

Для цитирования: Камалиева И. Р.
Философские основания
медикализации культуры //
Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 83—89.
DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-83-89.

УДК 130.2

DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-83-89

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕДИКАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Камалиева Ирина Ринатовна,

Южно-Уральский государственный университет
(НИУ), старший научный сотрудник
научно-образовательного центра
практической и прикладной философии,
кандидат философских наук.
Челябинск, Россия.
E-mail: irina.kamalieva@yandex.ru

Аннотация

Введение. Возрастающее опосредование жизни человека медициной с необходимостью ставит вопрос о философском осмыслении феномена медикализации культуры, поскольку сегодня явно обозначился вектор роста властного влияния медицины на формирование социокультурных процессов. Наряду с положительными явлениями медикализации жизни нарастает объем «избыточных» явлений ее медикализации.

Цель. Прояснение философских оснований прогрессирующей медикализации современной культуры.

Методы. Методологическую основу исследования составили диалектический, гносеологический, аксиологический, философско-антропологический, социально-философский подходы. В основу исследования легли трансцендентальная философия Э. Кассирера, феноменологический трансцендентализм Э. Гуссерля; концепция В. С. Степина о системе информационных социальных кодов; концепция П. Д. Тищенко о трансформации био-власти в современной культуре.

Научная новизна исследования. Определены фундаментальные основания медикализации современной культуры как результата взаимообразных процессов трансформации био-власти и прогресса биомедицинских наук.

Результаты. Развертываясь, культура компенсировала телесную слабость человека силой его технических изобретений, однако на сегодняшний день они превзошли интеллектуальные возможности своего творца — индивиду приходится перманентно адаптироваться под нарастающий объем массовых техногенных инноваций. Подавляется исторически сформировавшаяся потребность человека в освоении мира через его «очеловечивание», и, как следствие, актуализируется проблема запроса современного индивида на самореализацию через творческое преобразование социальной среды. В этой связи одним из философско-антропологических оснований современной культуры можно признать техногенно детерминированное стремление человека к преобразованию собственной телесности, направленной на расширение возможностей природного человека. Медико-биологические науки в результате биотехнологического прогресса оказались именно той социально-научной сферой, которая, выстраивая практическую деятельность в рамках института здравоохранения, полагает самого человека и субъектом, и объектом востребованной культурной эволюцией биосоциальной трансформации.

Выводы. Процесс медикализации культуры происходит на основе двух взаимообразных фундаментальных процессов: во-первых, укрепления принципов био-власти как «заботы обо всех формах жизни»; во-вторых, прогресса и технологизации научной медицины, обеспечивающей на практике социокультурный запрос на современного благополучного индивида.

Ключевые слова:

философские основания,
современная культура,
медикализация,
био-власть,
социальная норма

Введение

Возрастающее опосредование жизни человека медициной с необходимостью ставит вопрос о философском осмыслении феномена медиализации культуры, поскольку сегодня явно обозначился вектор роста властного влияния медицины на формирование социокультурных процессов. Наряду с положительными явлениями медиализации жизни, такими как родовспоможение и реанимация при терминальных состояниях в условиях клиники, анальгезия всех видов боли, профилактика возможных заболеваний и мода на здоровый образ жизни, нарастает объем «негативных» явлений медиализации [15]. К ним можно отнести, например, ограничивающую права и свободы человека, социальную стигматизацию при наличии у него тех или иных отклонений от медицинской нормы. Чрезмерным расширением сферы влияния медицины на жизнедеятельность человека можно обозначить искусственное создание спроса на медицинские товары и услуги через медиализацию непатологических особенностей индивида, таких, например, как умеренная социофобия или нестандартная внешность. Указанные социокультурные механизмы регуляции общественного сознания медициной вызывают возрастающее в течение более чем полувека противодействие и недоверие к ней как со стороны пациентских сообществ, так и наименее образованной части социума [12]. Учитывая прогресс медицинских наук, влияющий на увеличение продолжительности жизни индивида и повышение ее качества, расширение воздействия медицины на формирование способов бытия человека не вызывает сомнений. В связи с этим необходимо прояснить фундаментальные основания прогрессирующей медиализации современной культуры, в контексте которой сегодня существует человек.

Философские основания культуры

Культурой традиционно признают результат материальной и духовной деятельности человека [1]. Э. Кассирер, рассматривая бытие человека в культуре, обозначил «его специфику в качестве “символического животного”, поскольку только человеческое сознание помещает между собой и реальностью особое “символическое пространство”» [6, с. 212]. В отличие от животного, которое просто живет в мире, человек «создает особое познавательное пространство, которое

можно назвать трансцендентальной реальностью, и познает его естественнонаучным (“физическим”), математическим и философским (метафизическим) способами» [6, с. 240]. Э. Гуссерль в рамках своей концепции «феноменологического трансцендентализма» трактовал этот «пространственный слой в качестве интенциональной реальности» [3, с. 94]. В аналитической традиции современных трансценденталистов оно определяется уже как «пространство нашего языка/культуры» [7, с. 132], обуславливающее характер научного познания и знания.

Исследование онтологических оснований культуры выводит к метафизике ее единого сущего, стремящегося к «производству культураносной предметности через разрешение противоречий между своими противоположными началами: идеальным и реальным, материальным и процессуальным, упорядоченностью и хаосом, субъектом и объектом, ничто и нечто» [10, с. 90]. Идеальное, обозначенное человеком в ходе практической деятельности, предполагает его взаимообусловленность с реальным, осуществленным, сотворенным. Ориентир на идеал приводит к возникновению должностования в процессе создания культурных объектов — через стремление к нему субъект нравственно трансформирует реальность, но неизменно отталкиваясь от уже преобразованного им бытия. Что, в свою очередь порождает обновленные образования идеального. Таким образом, субъекты практической деятельности, посредством взаимного обогащения реального и идеального обеспечивают действие принципа воспроизводства культуры. В отличие от культуры предыдущих эпох, когда воспроизводство реальной действительности было продиктовано необходимостью удовлетворения основных жизненных потребностей человека за счет освоения природы, субстанциональным основанием культуры в XXI веке можно обозначить волю к самореализации через творчество, направленное на преобразование окружающей социальной среды, разворачивающуюся «в пространстве противоречия между идеальным и реальным» [7, с. 140], в котором бытие — это реальное, осуществленное, а идеальное — заданный волей к творчеству способ его осуществления через идеи, замыслы, формирование методов их достижения, социальное проектирование и т. д.

Идеальное в виде многообразных (этических, экономических и т. д.) регулятивов направляет волю человека к творчеству, становясь духовным средством культурного

формообразования, позволяющим получать результаты материального и духовного производства «в виде форм, представляющих ценность для человека и обеспечивающих наращивание и разнообразие сущего» [4, с. 25]. Особенностью современного цивилизованного субъекта является его стремление противопоставить культуру хаосу и, тем самым, «закладывать в нее социальные коды форм-результатов, ориентирующие человека уже к социально детерминированной норме, а не к индивидуально заданному идеалу» [18]. В. С. Степин определяет культуру «как систему информационных кодов, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт, который выступает по отношению к различным видам деятельности, поведения и общения (а значит, и ко всем порождаемым ими структурам и состояниям социальной жизни) как их надбиологические программы» [14, с. 63]. В условиях развитой цивилизации культурогенные социальные коды начинают выполнять роль упорядочивающей, организующей, структурирующей силы в ситуации хаотического нарастания объема знания и преобразующей деятельности человека. В результате, общественная жизнь «нормируется» через институализацию, возникают все более сложные и упорядоченные структуры регуляции жизнедеятельности человека. Унифицируясь через социальное кодирование, культура становится массовой и уже субъектно формирует себя и способы бытия человека.

Зачаточные (относительно современности) явления массовизации культуры в истории развития европейской цивилизации наблюдались, как правило, в эпохи пика упорядоченности социальной жизни, будь то установившаяся на тот момент античная государственность, или религиозная институализация Средневековья. Именно в такие социокультурные периоды в результате тщательного многовекового ценностного отбора были сформированы стабильные аксиологические основания культурного производства. В результате переставало воспроизводиться культурное многообразие, поскольку устанавливалась относительная тождественность между идеальным и реальным в индивидуальном сознании, стремление к которой ранее обеспечивала интенциональность воли человека к уникальному творчеству. При массовизации культуры и стагнации социокультурного развития происходила кардинальная девальвация и переоценка ценностей под влиянием изменения способов познания мира наиболее

прогрессивными индивидами. Их спорадические духовные и материальные творения способствовали возникновению новых ценностных ориентиров в процессе развития культуры, обеспечивая, тем самым, эволюционное многообразие социокультурных процессов.

Воспроизводство культуры фундируется на совокупности знаний, накопленных человечеством, которая, в свою очередь, формируется в зависимости от способов познания и постижения сущего. Соотношение рационального и иррационального, разумного и интуитивного в процессе получения знаний влияет на окончательные формы практической деятельности — очевидно, что богословские тексты и иконы Средневековья стали результатом стремления постигнуть тайны мироздания через познание Бога, портретная живопись эпохи Возрождения возникла под влиянием антропоцентризма как мировоззрения, а современная научная картина мира сложилась как следствие естественнонаучного интереса к его устройству. Развитие культуры предполагает и формирование способов познания самих культурных творений, осознания и постижения их значений и смыслов, которое приводит к гносеологизации оснований культуры. «При этом выявляется обусловленность признания существующими определенных нечто их достаточной степенью познанности, то есть гносеологизация составляет одно из непременных условий онтологизации сущего» [13, с. 110]. Можно утверждать о том, что одним из конечных результатов бытия культуры становится конкретная явленность мира через способы его постижения.

Современное закрепление естественнонаучного способа познания мира как основного повлекло обесценивание роли личности в формировании культуры, поскольку научно-технический прогресс детерминировал стремительное массовое производство даже в искусстве. К концу XX века к человеку пришло осознание того, что развитие технотехники и современная специфика массовизации культуры, трансформировавшая принципы социальной коммуникации, способствовали возникновению социогенных угроз для благополучия индивида, и уже сам человек, в связи с этим, как объект культурной деятельности нуждается в биосоциальном преобразовании. По мнению ряда исследователей, объем знаний и технологий достиг такого уровня, что природный человек не в состоянии ими управлять в силу ограниченности своих телесных и духовных возможностей [17]. Хотя

развертываясь, культура и компенсировала телесную слабость человека силой его технических изобретений, однако на сегодняшний день они превзошли интеллектуальные возможности своего творца — индивиду приходится перманентно адаптироваться под нарастающий объем массовых технологических инноваций. Подавляется исторически сформировавшаяся потребность человека в освоении мира через его «человечивание» и актуализируется отмеченный ранее запрос индивида на самореализацию через творческое преобразование социальной среды. Поэтому сегодня актуальными философско-антропологическими основаниями культуры можно считать уже не только волю индивида к творческому труду, направленному на создание культурной предметности и собственное духовное созидание, но и техногенно детерминированное стремление к преобразованию своей телесности. По мнению исследователей проблемы, существует два сценария развития ситуации — замедление прогрессивного внедрения инновационных технологий в повседневную жизнь или «улучшение» природного человека на генетическом уровне [17]. Очевидно, что остановить прогресс не представляется возможным, и первый путь решения проблемы сложно рассматривать всерьез. Также является очевидным фактом и недостаточное на сегодняшний день развитие генетики и биотехнологий для осуществления даже промежуточных целей проекта «Геном человека», предложенного мировым медицинским сообществом еще в 90-е годы XX века [16]. Однако нацеленность на расширение телесных и интеллектуально-духовных возможностей природного индивида задает вектор развития естественных наук в ближайшем обозримом будущем и определяет человека как основного объекта культурного преобразования. Учитывая биосоциальную природу человеческого существа, в ситуации возможного изменения телесности актуализируется вопрос предела допустимых вмешательств в организм индивида, не влекущих биотехногенных угроз его сущности, константой которой мыслителями признается человеческое достоинство, обеспечивающее единство многоликости и противоречивости современного индивида. Поэтому в ситуации попыток изменения природы человека как культурной предметности, то есть «возделанности по человеческим меркам», возникают сомнения в «человечности» конечного результата творений гипотетически возможного неприродного человека.

В этой связи «философией осознаны не только позитивные, но и негативные родовые качества человека, она предупреждает о потенциальной возможности самоуничтожения людей, и с ходом общественной истории все большее развитие получает комплексная культура защитного характера» [8, с. 70]. Еще во второй половине XX века под влиянием пережитых человечеством войн и социогенных катастроф начал формироваться институт прав человека, благодаря которому возник новый принцип производства современной культуры — «сознательное подчинение деятельности ее субъектов “человеческому измерению” и придание гуманистической ориентированности экономике и политике» [19, с. 27]. основополагающим критерием цивилизованности и культурности страны сегодня становятся качество жизни населения, то есть благополучие нации, и положение личности в обществе. Указанные человекоориентированные тенденции привели к трансформации властных оснований социальных-политических отношений: традиционная авторитарная «суверенная» власть диффузно пронизывается принципами либерально ориентированной био-власти, призванной «управлять жизнью как таковой», и направляющей практическую деятельность социальных институтов, опосредующих жизнь современного индивида, на обеспечение гарантий благополучного существования человека [20]. «Общество — образование естественно-искусственное, в некоторой мере творимое. Оно — и субстрат культуры и в этом смысле ее основание и объект культуросообразного возделывания» [2, с. 20]. Поэтому (возникший в результате трансформации властных оснований управления обществом) «комплекс социальных гарантий современных цивилизованных стран включает в себя продуманные средства обеспечения защиты не только личности, но и общества» [9, с. 84] путем укрепления социальных норм [11].

Для выявления предпосылок медиализации современной культуры мы кратко рассмотрели ее онтологические, гносеологические, аксиологические, социально-философские и философско-антропологические основания. Проведенный анализ позволяет заключить, что развитие общества, науки и технологий детерминировало фундаментальный сдвиг в культуре от ориентированности созидательной деятельности субъекта на формирующиеся естественным образом идеалы к стремлению в творчестве к искусственно сформированным социальным нормам.

В результате доминирования науки, техники и технологий возникла комплексная культура защиты личности и общества от угроз результатов их собственной деятельности. Ценностными основаниями и объектом познания культуры защиты, сформировавшейся в ответ на нарастающий объем социогенных и техногенных угроз, являются человек и общество. Несмотря на свою массовость, технологическую унифицированность и стандартизированную институциональность, современная культура, тем не менее, стремится обеспечить собственную человекоориентированность через систему социальных гарантий.

Прогресс медико-биологических наук

Медико-биологические науки в результате биотехнологического прогресса оказались именно той социально-научной сферой, которая, выстраивая практическую деятельность в рамках института здравоохранения, полагает самого человека и как субъекта, и как объекта востребованной культурной эволюцией биосоциальной трансформации.

Историю развития медицины как практической деятельности, направленной на исцеление человека, можно разделить на два эпохальных периода. Первый, доинституциональный, при котором лечение больного происходило на дому, характеризуется стремлением привести телесное здоровье человека к заданной природой его организму индивидуальной норме. Второй, институциональный, характеризующийся возникновением многочисленных медицинских клиник и специализированных учреждений здравоохранения, напрямую связан с прогрессом естественных наук, секуляризацией общества и массовизацией, в том числе и медицинской культуры за счет формирования института образования врачей. Научная медицина детерминирует рост продолжительности жизни человека и повышение ее качества за счет повышения работоспособности индивида.

В результате развития фармакологии, иммунологии и генетики современная медицина из терапевтической и хирургической стала превентивной и профилактической, что привело к расширению понятия здоровья с «нормального функционирования организма» до трактовки его как «состояния полного физического, душевного и социального благополучия» [5, с. 8]. В связи с этим, научная медицина сегодня способствует встраиванию общечеловеческой потреб-

ности в сохранении жизни и здоровья в систему социальных отношений. Указанный процесс сопровождается возникновением понятия социального здоровья и отрасли социальной медицины. В результате, институт здравоохранения (в рамках которого функционирует научная биомедицина), определяющий биосоциальную основу понятия здоровья как благополучия, становится одним из самых влиятельных регуляторов социокультурных процессов современности.

Со второй половины XX века биомедицинская наука за счет собственной прогрессирующей биотехнологизации обрела возможность влиять на процессы зачатия, рождения и смерти человека, а посредством генной инженерии, пластической хирургии и психофармакологии стала моделировать его по социокультурным запросам. В этой связи, индустриальная медицина, в отличие от доинституциональной, стремится обеспечить здоровье уже не природного, а «улучшенного» по социокультурным запросам человека — вместо приведения здоровья человека к природной индивидуальной норме, она способствует достижению пациентом биосоциальной целостности через достижение социально заданной телесной нормы.

Заключение

Таким образом, процесс медиализации культуры происходит на основе двух взаимообразных фундаментальных процессов: во-первых, укрепления принципов био-власти как «заботы обо всех формах жизни» [17, с. 101] и способа управления государством посредством «технологии защиты жизни населения» [20, с. 38], диффузно пронизывающих всю систему социальных отношений, обеспечивающих безопасность деятельности человека и гарантирующих «благополучие нации»; во-вторых, прогресса и технологизации научной медицины, на практике обеспечивающей социокультурный запрос на современного благополучного индивида.

Статья поступила в редакцию 13.11.2021

1. Антропова А. П., Пятилетова Л. В. Метафизика культуры: «генеральные» функции культуры в свете основных подходов к определению феномена «культура» // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 1 (81). С. 112.

2. Выжлецов Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков / *Axiology of Culture at the Turn of the*

Centuries // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). С. 15—26.

3. Гуссерль Э. Избранные работы. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с.

4. Зенкин С. Н. Культурный релятивизм: к истории идеи // Французский романтизм и идея культуры. М. : РГГУ, 2001. С. 21—31.

5. Калью П. И. Сущностная характеристика понятия «здоровье». М. : ВНИИМИ, 1988. 220 с.

6. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / пер. с нем. С. А. Ромашко. Т. 3. СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 510 с.

7. Катречко С. Л. Современный трансцендентализм как теория человеческого опыта (знания) // Метафизика. 2012. Т. 5, № 3. С. 130—150.

8. Келле В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 69—70.

9. Колин К. К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности (окончание) // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 80—87.

10. Лапина Т. С. Философия культуры: вариант понимания // Философия и общество. Вып. № 1(42). 2016. С. 80—97.

11. Любимов Ю. В. Культура — политика — культура // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 3. С. 11—19.

12. Михель Д. В. История болезни в социокультурном контексте: философское осмысление медико-антропологических исследований пациентского опыта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. № 2(20). С. 88—109.

13. Порус В. Н. Так что же такое “гносеология культуры”? (размышления над книгой). Вопросы философии. 2017. № 4. С. 105—115.

14. Степин В.С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 61—71.

15. Талантов П. В. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М. : АСТ : CORPUS, 2019. 560 с.

16. Тищенко П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М. : ИФРАН, 2001. 178 с.

17. Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Социогуманитарное сопровождение инновационных биотехнологических проектов // Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека : сб. науч. ст. К 70-летию П. Д. Тищенко. М. : Изд-во МосГУ, 2017. С. 209—237.

18. Флиер А. Я. Современная культура как тенденция // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Flier_Contemporary-Culture/ (дата обращения: 23.09.2021).

19. Ячин С. Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии / Sense and Values. On the Criticism of the Theory of Values in Modern Philosophy // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2 (23). С. 27—39.

20. Foucault M. Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975—1976. New York : St. Martin's Press, 1997. 242 p.

References

1. Antropova A.P., Pyatiletova L.V. (2018) *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*, no. 1 (81), p. 112 [in Rus].

2. Vyzhlecov G.P. (2016) *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, no. 2 (23), pp. 15—26. [in Rus].

3. Gusserl' E. (2005) *Izbrannye raboty [Selected Works]*. Moscow, Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 464 p. [in Rus].

4. Zenkin S.N. (2001) *Kul'turnyj relyativizm: k istorii idei. Francuzskij romantizm i ideya kul'tury [Cultural Relativism: Towards the History of the Idea. French Romanticism and the Idea of Culture]*. Moscow, RGGU, pp. 21—31 [in Rus].

5. Kal'ju P.I. (1988) *Sushhnostnaja karakteristika ponjatija «zdorov'e» [Essential Characteristics of the Concept of «Health»]*. Moscow, VNIIMI, 220 p. [in Rus].

6. Kassirer E. (2015) *Filosofiya simvolicheskikh form [Philosophy of Symbolic Forms]*, vol. 3. St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ, 510 p. [in Rus].

7. Katrechko S.L. (2012) *Metafizika*, vol. 5, no. 3, pp. 130-150 [in Rus].

8. Kelle V.Zh. (2005) *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 69—70 [in Rus].

9. Kolin K.K. (2005) *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 80—87. [in Rus].

10. Lapina T.S. (2016) *Filosofiya i obshchestvo*, no. 1 (42), pp. 80—97 [in Rus].

11. Lyubimov Yu.V. (2017) *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, no. 3, pp. 11—19. [in Rus].

12. Mihel' D.V. (2016) *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii*, no. 2 (20), pp. 88—109 [in Rus].

13. Porus V.N. (2017) *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 105—115. [in Rus].

14. Stepin V.S. (1999) *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 61—71. [in Rus].

15. Talantov P.V. (2019) *Dokazatel'naya medicina ot magii do poiskov bessmertiya [Evidence-based Medicine from Magic to the Quest for Immortality]*. Moscow, AST: CORPUS, 560 p. [in Rus].

16. Tishchenko P.D. (2001) *Bio-vlast' v jepohu biotehnologij [Bio-power in the Age of Biotechnology]*. Moscow, IFRAN, 178 p. [in Rus].

17. Tishchenko P.D., Yudin B.G. (2017) *Sociogumanitarnoe soprovozhdenie innovacionnyh biotekhnologicheskikh proektov. Bioetika i biotekhnologii: predely uluchsheniya cheloveka [Socio-humanitarian Support of Innovative Biotechnological Projects. Bioethics and Biotechnology]*. Moscow, MosGU, pp. 209—237 [in Rus].

18. Flier A.Ya. (2012) *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1. Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Flier_Contemporary-Culture/ (accessed 23.09.2021) [in Rus].

19. Yachin S.E. (2016) *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*, no. 2 (23), pp. 27—39 [in Rus].

20. Foucault M. (1997). *Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975—1976*. New York, St. Martin's Press. 242 p. [in Eng].

For citing: Kamaliev I.R. Philosophical foundations of culture medicalization // *Socium i vlast'*. 2022. № 1 (91). P. 83—89. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-83-89.

UDC 130.2

DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-83-89

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CULTURE MEDICALIZATION

Irina R. Kamaliev,

South Ural State University (NRU),
Senior Researcher of the Scientific
and Educational Center of Practical
and Applied Philosophy, Cand. Sc. (Philosophy).
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: irina.kamaliev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The increasing mediation of human life by medicine necessarily raises the question of philosophical understanding the phenomenon of culture medicalization, since today the vector of growing powerful influence of medicine on forming sociocultural processes has clearly emerged. Along with the positive phenomena of the medicalization of life, the volume of “excessive” phenomena of its medicalization is growing.

The purpose of the article is to clarify the philosophical foundations of the progressive medicalization of modern culture.

Methods. The methodological basis of the study is presented by dialectical, epistemological, axiological, philosophical-anthropological, and socio-philosophical approaches. The study is based on E. Cassirer's transcendental philosophy, the phenomenological transcendentalism of E. Husserl; V.S. Stepin's concept about the system of informational social codes; and P.D. Tishchenko's concept on the transformation of bio-power in modern culture.

Scientific novelty of the research. The author outlines fundamental foundations of modern culture medicalization as a result of mutually similar processes of transforming bio-power and the progress of biomedical sciences.

Results. Unfolding, culture compensated for the bodily weakness of a person with the power of his technical inventions, but today they have surpassed the intellectual capabilities of their creator - the individual has to permanently adapt to the growing volume of mass technogenic innovations. The historically formed human need to master the world through its “humanization” is suppressed, and, as a result, the problem of a modern individual's request for self-realization through the creative transformation of the social environment is actualized. In this regard, one of the philosophical and anthropological foundations of modern culture can be recognized as a technogenically determined desire of a person to transform his own corporeality, aimed at expanding the capabilities of a natural person. Biomedical sciences, as a result of biotechnological progress, turned out to be exactly the social and scientific sphere, which, building up practical activities within the framework of healthcare, considers the person to be both the subject and the object of the biosocial transformation demanded by cultural evolution.

Conclusions. The process of medicalization of culture occurs on the basis of two reciprocal fundamental processes: first, the strengthening of the principles of bio-power as “care for all forms of life”; secondly, the progress and technologization of scientific medicine, which in practice provides a socio-cultural demand for a modern prosperous individual.

Keywords:

philosophical foundations,
modern culture,
medicalization,
bio power,
social norm